

ВОЙНА ФИЛОСОФИЙ, ИЛИ ЗОЛОТОЙ ПРИНЦИП ПЛАТОНА

Если вы не думаете о будущем, то у вас его и не будет.

Джон Голсуорси

Когда я работал врачом на Крайнем Севере, коллеги-медики не раз советовали мне защитить диссертацию. Предлагали даже научные темы: то по терапии или лечебной физкультуре, по которым я специализировался в институтах усовершенствования врачей в Ереване и в Москве, то по организации здравоохранения или санитарному просвещению, так как я много писал в союзной печати на эти темы.

Однако душа моя не лежала к науке. Может, потому, что я слишком уж серьезно относился к науке как таковой и слишком несерьезно к самой идее — делать из диссертации самоцель. Но вот, как говорится, на склоне лет все чаще меня мучает некий, я бы сказал, грех. Стыдно признаться, но так и тянет написать и защитить диссертацию на тему, которую я бы определил так: «К вопросу о не мифическом, а реальном апокалипсисе». Или «Как будет влиять падение мировой добычи нефти на судьбы человечества?»

Разумеется, во всем этом куда больше иронии, нежели серьезности, которая, скорее, заключается в том, что я и впрямь, подобно заправскому диссертанту, набрал такое количество материала о запасах нефти и связанных с ними мировых проблемах, что хватило бы на целую монографию. В десятках изданий за последние годы опубликовал множество статей. При этом всегда приводил в качестве иллюстрации данные, взятые из авторитетных источников, обнародованных в специальных изданиях.

Углубляясь в тему, я пришел к выводу, что с проблемой нефти, точнее, с мировой добычей нефти и ее запасами, связано будущее не только отдельных регионов мира, но и всей планеты Земля. И в этой связи концентрировал свое внимание на будущем конкретно нашего региона, на будущем Армении.

Не поэты-оракулы, не мудрые философы, а скромные стратеги и политологи-социологи выразили в кратких формулах

истину, соблюдая при этом золотой принцип Платона, что писать надо образно и просто: «Чем богаче нефтью страна, тем больше она обречена на бедность в будущем»; «Наличие большой нефти в стране является Божьей карой для нее»; «Нефть разлагает душу и совокупный ум народа». Здесь, конечно, нет никакого парадокса. Вряд ли во время библейского Исхода выжил бы народ, убегающий от фараонова рабства, если бы каждый день с неба падала манна. Народ расслабился бы и снова впал бы в рабство. Не трудно представить, что ожидает живущих как при коммунизме малайцев и даяков (жителей небольшого государства Бруней), когда кончится нефть. Ведь и впрямь черное золото можно уподобить манне небесной, которая не бывает вечной. Но для того, чтобы народ был вечным, ему нужно в поте лица зарабатывать на хлеб. Только в случае, когда ты, к примеру, окультуриваешь землю (речь может идти о любом труде), она окультуривает тебя, делая тебя человеком, а народ твой — вечным. Это уже народная философия, образ жизни народа, который твердо знает: манна небесная бывает только один раз в истории человечества. И она уже была.

Недалек тот день, когда и о нефти будут говорить в прошедшем времени. И поскольку нефть — понятие не только экономическое, но и философское, то само это обстоятельство не может не волновать человечество. Ибо благодаря этому полезному ископаемому население Земли увеличилось (арифметически) в XX веке почти в семь раз. В начале XX века оно составляло около одного миллиарда, а вот в начале XXI века — более шести миллиардов. Не случайно наше время окрестили «нефтяной цивилизацией». Все логично: рост населения Земли зависит от тепла в домах, от скоростей, коммуникаций, механизации сельского хозяйства (и химизации), от одежды, корма животных и еще бесконечного числа факторов, которые находятся в прямой или косвенной зависимости от нефти. Так что вопрос о запасах черного золота — это не только чисто стратегический вопрос, но и футурологический, чуть ли не шекспировский — быть или не быть самому человечеству?

Я уже писал о том, что осенью 1978 года армянская община пережила очередной геноцид, на сей раз — в Ливане. В начавшейся тогда войне между правохристианами и мусульманскими фундаменталистами армяне оказались между двух огней. В разгар конфликта я был командирован от «Литературной газеты» в Ливан. В Бейруте встретился с лидером палестинцев Ясиром Арафатом в его штаб-квартире. В ходе беседы о ситуации в

регионе я спросил хозяина кабинета: «Уважаемый председатель! Конфликт или противостояние между Палестиной и Израилем, судя по всему, продлится десятилетия. Советский Союз помогает вам оружием, учреждения ООН оказывают гуманитарную помощь. Подспорье, конечно, хорошее дело. Но этого вряд ли достаточно, чтобы целый народ мог не только бороться, но и жить. На что вы надеетесь?» Ответ не заставил себя ждать: «Надеемся на нефть друзей и братьев», — выпалил Арафат. — «Недавно в советском еженедельнике «За рубежом», — сказал я Арафату, — прочитал серьезный исследовательский материал о том, что к концу века нефть станет не только главным аргументом в межнациональных отношениях, но и главной причиной их повсеместного обострения. Дело в том, что хорошо известно: нефть, как невозобновляемое ископаемое, кончится примерно через пятьдесят лет, а к концу века уже точно будет известно, в каком регионе и какие остались запасы нефти, которые и будут определять внешнюю политику сверхдержав».

Арафат сидел за столом без своей традиционной куфии, и я видел, как на его лысине отчетливо выделяются темно-синие жилы. До этого он часто улыбался, вел себя как-то самодовольно; но теперь нельзя было не видеть, что весь его облик резко изменился. Постановка вопроса о нефти явно озадачила председателя исполкома Организации освобождения Палестины. Однако замешательство его длилось недолго. Как-то посерьезнев, он спокойно сказал: «Во-первых, я надеюсь, к тому времени мы окончательно решим наш вопрос. Во-вторых, насколько я знаю, запасы нефти в Саудовской Аравии и вообще в странах Персидского залива неисчерпаемы. В-третьих, если и впрямь скоро нефть кончится, значит, нам надо торопить события, чтобы как можно быстрее решить нашу проблему».

Можно было, конечно, напомнить Арафату о том, что в природе нет ничего неисчерпаемого, что из полезных ископаемых возобновляемой является практически только вода благодаря закону о круговороте ее в природе. Но развивать большую для моего собеседника тему было бы с моей стороны бестактно, да и при жестком цейтноте времени меня интересовали куда более актуальные и конкретные вопросы, связанные с судьбой наших соотечественников, находящихся между двух огней. Кстати, и книга, которую я писал тогда по горячим следам, так и называлась: «Между двух огней». К великому сожалению, вышеприведенный отрывок из большой беседы с Ара-

фатом, как и многие другие эпизоды и абзацы, были безжалостно изуродованы не только Главлитом, но и в аппарате ЦК Компартии Армении.

Надо признаться, что Арафат был прав. На одной трети Аравийского полуострова «черного золота» больше, чем где-либо — это бесспорный факт. Но сам этот факт вовсе не означает, что, если мировая добыча нефти, скажем, сократится в два раза, то Саудовская Аравия от этого выиграет. Ибо самолеты, заправленные саудовским горючим, долетев, к примеру, до Южной или Северной Америки, не смогут вернуться назад, так как там уже не будет нефти. Подобное толкование сути проблемы ученые называют «нарочито примитивным», но зато доступным для всех. Так как оно объясняет, что проблема обострится на планетарном уровне задолго до того, как добыча нефти в разных регионах перестанет быть промышленной.

Уже сегодня то там, то тут появляются «нефтяные регионы», где из-за оскудения запасов нефти и газа нельзя их добычу назвать промышленной. И сегодня бедное но, увы, беспечное человечество как никогда с тревогой задумывается о своем будущем. Однако прежде чем заглянуть в будущее, надо, думается, с помощью ученых-исследователей попытаться ответить хотя бы на три, на мой взгляд, главных вопроса: сколько уже добыто нефти из недр, сколько ее осталось в земле и что ожидает человечество, когда будут исчерпаны мировые запасы?

За всю историю человечества из недр земли (из примерно 240 млрд. тонн) выкачано уже более 100 миллиардов тонн нефти. Более половины этой фантастической «цистерны» были извлечены только за последние тридцать-сорок лет. По крайней мере именно с 70-х годов прошлого столетия в мире ежегодно добывают в среднем три миллиарда тонн. Надеюсь, эти показатели не вызовут никаких сомнений у читателя. Ибо каждый баррель нефти с ювелирной точностью фиксируется мировой статистикой. Кроме соответствующих комиссий ООН, ЮНЕСКО, научных институтов, разведывательных управлений многих государств, добычу нефти, как говорится, с карандашом в руках подсчитывает и контролирует с 1960 года ОПЭК (Организация стран-экспортеров нефти) со штаб-квартирой в Вене.

Специалистам хорошо известны и довольно точные цифры запасов нефти, все еще находящихся в земле. В 2000 году три независимые друг от друга экспертные комиссии определили в соответствии с научными данными показатель общих мировых

запасов. Разница была всего лишь в три миллиарда тонн. Средний показатель составил 146 миллиардов. Каждая третья тонна потребляется Америкой. «Каждый американец «уничтожает» в 15 раз больше нефти, чем среднестатистический землянин. Америка нуждается в нефти больше других, соответственно больше других и суетится», — подчеркивает глубоко почитаемый мною А. Паршев.

Нетрудно догадаться, что пока есть нефть, точнее, пока добывается оптимальное (не менее трех миллиардов тонн ежегодно) количество черного масла, в целом не будет резко меняться ни мировая политика, ни геополитика, ни менталитет стран, ни даже поведение глав многих государств и так называемых сверхдержав. Эти обстоятельства следует принимать как данность, как реалии жизни. Мало того, мы должны твердо знать, что, как уже говорилось, конец нефтяной эры наступит куда раньше, чем будет высосана последняя капля черного золота.

Специалисты хорошо понимают, что при своих аппетитах Америке собственной нефти хватит всего на несколько лет. Некоторые авторы приводят более конкретные данные — «3–4 года». Ведь аппетит США объясняется не только тем, что на нефти летают самолеты и бегают машины. Нефть — это сельское хозяйство, это химия со всеми ее производными, это электричество и тепло, это, наконец, все та же политика и стратегия. На наших глазах великое множество раз нефть использовали подобно «выстрелу в Сараево». Не такие уж большие запасы и у России. Доказанные — до 12 миллиардов, прогнозные — до 20 миллиардов тонн. Не очень трудно, зная запасы и расходы, с карандашом в руках задуматься о будущем.

Однако расчеты можно проводить чисто арифметически или, скажем иначе, теоретически. Необходимо учитывать затраты энергии на добычу каждого барреля нефти. Подсчитано, что в послевоенное время, затратив один килограмм нефти, добывали пятьдесят килограммов. То есть коэффициент составлял один к пятидесяти. Это был рекорд. В 50-е годы он составлял один к двадцати. В середине 80-х — один к пяти. Показатель падал по разным причинам, в том числе учитывая доставку до потребителя. Уже в самые ближайшие годы этот очень важный коэффициент дойдет сначала до единицы, то есть — один к одному, а далее... Далее уже — нонсенс. Нельзя же, к примеру, тратить два драма для того, чтобы получить один драм. Короче, проблема начнется задолго до окончания запасов нефти. Она

обострится уже тогда, когда запасы иссякнут в странах, которые имеют влияние на судьбы народов мира, то есть на судьбу всего человечества.

Справедливости ради надо отметить, что в первую очередь пострадают именно те страны, которые имеют (имели) нефть и, стало быть, влияют (влияли) на судьбы народов мира.

Нетрудно представить, как это будет происходить. Нефть — это асфальт, без которого дороги выйдут из строя, и для ремонта их уже не будет сырья. Достаточно бросить беглый взгляд окрест, как мы увидим, что нас окружает мир сплошь из пластмассы, которая давно уже заменила собой дерево, железо, глину, шерсть, шелк, лен, кожу и так далее и тому подобное. Это значит, без нефти абсолютно невозможно будет одевать население планеты. Все-таки шесть миллиардов — это не один миллиард. Однако все это полбеда. Беда в другом. Человечество и не подозревает, что оно давно уже питается нефтью. Ученые подсчитали: для того, чтобы каждый из шести миллиардов землян получал в день необходимые пищевые калории, мировому сельскому хозяйству нужно израсходовать в десять раз больше нефтяных калорий. Так что даже школьнику понятно, что чем меньше в мире нефтяных калорий, тем в десять раз меньше пищевых. И это сегодня, когда на фоне пика добычи нефти голодает треть человечества. Уже при первых признаках «кризиса исчерпания нефти» человечество в очень короткие сроки встанет перед «кризисом исчерпания запасов леса». А это, в свою очередь, приведет не только к дефициту тепла в домах, но и к недостатку кислорода в атмосфере.

Разумеется, до тотального мирового голода и холода относительно далеко. Ибо есть у человечества достаточное количество как возобновляемого, так и невозобновляемого энергетического «сырья» (приливы-отливы, ветер, реки, уран, уголь и другие). Да и совокупный ум человечества в таких предкризисных ситуациях всегда находит спасительные заменители, так называемые эрзацы. Нас же в этой связи должно интересовать нечто другое. Это — качественное изменение философии геостратегии и геополитики на мировом уровне. Перечислим страны ОПЭК, которых кризис исчерпания нефти коснется в первую очередь: Иран, Ирак, Венесуэла, Кувейт, Саудовская Аравия, Катар, Индонезия, Ливия, Объединенные Арабские Эмираты, Алжир, Нигерия, Эквадор, Габон. Естественно, кризис коснется не только их. Не случайно они объединились в одну международную организацию исключительно по при-

нципу не добычи, а экспорта нефти. Потому и называются «страны-экспортеры». Ведь совокупный экспорт ОПЭК составляет более 70 процентов.

К началу кризиса (20-е — 30-е годы XXI века) только в странах Ближнего Востока и Персидского залива будет проживать около миллиарда человек. А ведь речь идет о регионе, где отмечается большая концентрация самых «горячих точек» планеты. Чего только стоит нескончаемая настоящая война между Израилем и Палестиной, то есть — почти со всем арабским миром. Футурологи, занимающиеся прогнозами, связанными с приближающимся кризисом исчерпания нефти, подчеркивают неожиданную мысль: «Впервые за последние 100 лет за пределами интересов Запада, США, а также России окажутся не только нефтедобывающие страны региона (арабский мир и Малая Азия — З.Б.), но и, что вполне закономерно, Израиль и Турция...»

Интересы США по отношению к Турции были вполне понятны. Не случайно Президент США Гарри Трумэн назвал Турцию или самой восточной границей США, или пятьдесят первым штатом только потому, что она была единственной натовской страной, граничащей с Советским Союзом. Кстати, сейчас, когда уже нет на карте Советского Союза, интерес к Турции у США объясняется другими причинами. Опасаясь того, что отпочковавшиеся от СССР мусульманские союзные республики окажутся под влиянием «ненавистного Ирана», в США поторопились сразу же после отставки Горбачева возложить роль мусульманского попечителя на «дружественную Турцию». А для этого надо было продолжать ей платить. Однако до каких пор? Приведу цитату из лекции автора монографии «Исламский терроризм» Дж. Бданского: «Турция, обуреваемая фашистской идеологией пантюркизма, Турция, окруженная не только жаждущими мести христианскими странами, но и мусульманским Ираном и всем мусульманским Арабским миром, уже не сможет надеяться на чудо, как это не раз бывало в XX веке».

Что же касается Израиля, то прогноз у специалистов разно-речивый, хотя большинство из них сходится в главном: нельзя не учитывать роль и возможности евреев в деле эффективной пропаганды такого безальтернативного сдерживающего фактора предупреждения Третьей мировой войны, как наличие у многих стран атомного оружия. История человечества насчитывает более 16 тысяч войн, видимо, оно не может обходиться

без них. Так что Третья мировая война предстоит. Но она уже будет называться «войной философий». Война, нацеленная на выживание. Выжить в этом поистине вавилонском столпотворении смогут народы, обладающие «здоровой философией» (есть такой термин). Сюда входит множество факторов: накопленный народом богатый жизненный опыт выживания, уважение к традициям и законам, родителям и детям, почитание прошлого, выраженное беспокойство по отношению к будущему, умение обходиться малым, преодолев себя, презрев соблазны, тяготы и лишения, а также религиозность, лишенная фанатизма. Современные историки, философы, специалисты по социальной психологии, изучая многовековую историю, жизнь, быт, философию, культуру многих народов, определили те этносы, которые способны будут выдержать «испытания апокалипсисом».

Исследования подобного рода трудно воспринимать как «чистую» науку, однако в любом случае они представляют огромный интерес. Примечательно, что на первом месте стоит народная «здоровая философия» немцев, которым присущи не только индивидуальная, но и социальная самодисциплина, культ точности и четкости в поведении целого этноса, умение открыто признать свои ошибки и покаяться. На втором — русская народная философия, исходящая не только из «широты души» народа, но и «широты пространства». У русских «своя» философия, кроме прочего, нивелирует общенародный страх даже перед такой катастрофой, как последствия атомной войны. Отмечается также: «умение обходиться малым, примитивным бытом», «без паники выдержать испытание голодом, холодом, лишениями». Даются и другие, спасительные характеристики. То же самое можно сказать об индийской (на третьем месте) народной философии, благодаря которой, скажем, умирающему от голода человеку даже в голову не придет мысль о том, чтобы зарезать корову, считающуюся священной. Есть и другие доказательные аргументы в пользу того, что в «войне философий» побеждают (выживают) не силой бицепсов, не коварством, не числом, тем более не насилием, а таким неосязаемым оружием, как стоицизм, мудрость, библейские заповеди, покаяние, прощение.

В первую десятку исследователи не включили ни одно из островных государств, в том числе Великобританию и Японию. В аутсайдерах находятся почти все так называемые развитые страны, в том числе и США, где материальное начало подавля-

ет духовное. Из исламских стран в лидирующем списке (на 4-м месте) находится только Иран, один из самых древних народов, философия и народные традиции которого не претерпели существенных изменений в течение тысячелетий даже при самых различных религиях. В лидирующей группе, причем на пятом месте, оказалась Армения с ее народной философией, в которую входят почти все факторы, приведенные выше. Остается добавить, что исследователи особо подчеркивают следующее: «Изучая жизнь и быт армян мировой диаспоры и Советской Армении, можно сделать вывод — армянский народ, на протяжении веков переживший многочисленные страдания, в том числе и геноцид, резни, погромы, сумел выстоять благодаря своей «философии жизнелюбия», философии презрения к своему страданию во имя будущего своих детей...»

Эта цитата принадлежит талантливому писателю и журналисту, ответственному секретарю «Литературной газеты» Ерванду Григорьянцу, который страстно увлекался публикациями «Римского клуба» и проблемой выживания народов в пору природных и социальных катаклизмов. Тогда, в конце 70-х, он готовил к публикации философские миниатюры и всякий раз при встрече зачитывал мне вслух мудрые россыпи: «Отец, который не упреждает страдания детей, — это не отец»; «Мир движется вперед благодаря тем, кто страдает»; «Страдания делают человека сильнее»; «Кто не умеет переносить страдания, тот обречен на многие страдания». И всегда добавлял от себя: «Эти мысли мудрых людей написаны о нашем народе».

Никто не остановит объективные процессы, которые приведут к многочисленным страданиям народов. Это будет расплата за то, что сотворенную Божьим замыслом и сконструированную божественной эволюцией полную гармонии и живой логики планету Земля человек бездумно и бездушно, как говорил основатель «Римского клуба» мудрый Аурелио Печчеи, «превратил в свою безраздельную империю». А империи, как известно, рано или поздно распадаются.

Не знаю, какой народ на сей раз, подобно библейскому Ною, спасет человечество. Но, несомненно, выживет тот, который сумеет победить в себе страх и сомнения, панику и безволие, трусость и безверие.

Словом, это будет тот народ, который обычаи и традиции отцов-дедов поставит вровень с законами, и осознает, что путь, пройденный предками за тысячелетия, — это не путь к счастью, а само счастье.

О нефти в последние годы я писал много. Если быть точнее, то речь, конечно, не о самой нефти. Речь о зависимости человека и человечества от количества добычи (промышленной добычи) нефти, о прогнозах в связи с тем, что рано или поздно запасы иссякнут. Вот и задают читатели вопросы после каждой публикации: «Что будет с нами? Что будет, скажем, с Турцией и США?» Но больше всего писем пришло после статьи «Война философий, или Золотой принцип Платона».

Я не занимаюсь научным прогнозированием. Позволяю лишь себе, как это может делать любой писатель-публицист, пытаться раскрыть ту или иную тему, что называется, «очеловечить» саму тему. Ибо предметом исследования писателя является человек и его судьба. Но я, как и любой читатель, скорее задаю вопросы, нежели отвечаю на них. Отвечать должны только специалисты. Мало того, в таких случаях еще философы древности отмечали, что нужно иметь и моральное, и профессиональное право, чтобы отвечать на вопросы, волнующие общественность. В то же время, надо хорошо понимать читателей, которые жаждут получить ответ на вопросы, возникающие при чтении материала. Так что будем считать, что я, не беря на себя смелости отвечать на научные вопросы, тем не менее прекрасно сознаю, что, основываясь на научных данных, могу поделиться с читателем своими мыслями и тревогами.

Нет сомнений, что с оскудением мировых запасов нефти, а, следовательно, с уменьшением промышленной ее добычи начнется, мягко выражаясь, кризис на планетарном уровне. Зная о том, что население Земли в XX веке выросло более чем в шесть раз исключительно благодаря «нефтяной цивилизации», нетрудно представить, что может произойти с человечеством, если оно в обозримом будущем не найдет замены этому природному ископаемому. Ученые считают, что «феномен нефти» никогда уже не повторится. Хотя не исключается, что для развития отдельных отраслей ученые найдут заменители, скажем, горючее для энергетики. Многого можно ожидать от новых открытий генетиков, химиков, физиков. Но это все пока из области фантастики. Поговорим о вопросах, поставленных читателями, в частности, — о США и Турции.

Я могу лишь сослаться на ученых, которые занимаются научным прогнозированием. Я читал многие издания. Читал внимательно. Делал выписки. Приведу широко известный в новейшей истории пример, который, думаю, будет интересен

читателю. На рассвете 7 декабря 1941 года японская авианосная авиация нанесла внезапный сокрушительный удар по военно-морской базе США Перл-Харбор на острове Оаху Гавайского архипелага. В считанные часы были потоплены и повреждены восемь линкоров, три крейсера, три эскадренных миноносца, уничтожено около двухсот самолетов, убиты свыше трех тысяч человек. Факт, повторяюсь, широко известный. Но вспомнил я его не просто так.

Америка пребывала в шоке. Говорят, в то раннее утро один юноша, узнав по радио о случившейся трагедии, тотчас же разбудил отца и сообщил ему о Перл-Харборе. Отец, придя в себя, сказал сыну: «Успокойся, сынок. Япония сегодня утром подписала себе смертный приговор». Увы, слова эти стали пророческими. Через четыре года после Перл-Харбора 6 августа 1945-го американский пилот Роберт Льюис сделает запись в бортовом журнале сразу после того, как сбросит атомную бомбу на Хиросиму: «Мы забыли надеть черные очки и поэтому не увидели вспышки. Затем с интервалом в пятнадцать секунд раздались два отдельных шлепка...» Подумать только: «два отдельных шлепка»! Такое простое, домашнее слово — «шлепок». Всего лишь «шлепок» — и разрушен целый город, сто сорок тысяч убитых и сотни тысяч пораженных неизлечимой болезнью. Но и этого оказалось мало. Через семьдесят два часа вторая бомба была сброшена на Нагасаки, где погибло еще семьдесят пять тысяч человек. Так был приведен в исполнение «приговор», который, по выражению американского папаши, японцы сами себе вынесли. Однако вряд ли отец того юноши знал, что в мемуарной японской литературе один из жителей Токио писал, тоже обращаясь к сыну: «Ничего, сынок, американцы в Хиросиме и Нагасаки подписали себе смертный приговор».

В развитие этой темы уже знакомый читателям японский писатель и философ Хироси Нома во время пребывания в Армении сказал мне: «США не должны были проводить чудовищный эксперимент с мирным японским населением. Они могли бы потребовать от нас покаяния за Перл-Харбор и добиваться репарации, реституции, контрибуции. Я уверен, мы бы пошли на это. Однако они поступили иначе. Теперь память не о солдатах, а о невинно погибших детях, женщинах, стариках день и ночь точит наши души. И не дай Бог, если когда-нибудь прорвется этот нарыв. А ведь в жизни всякое бывает. Дай только повод или спровоцируй его».

Что же касается конкретно вопроса о судьбах США, могу сказать, что именно у этой страны вероятны трудности в недалеком будущем. На финишной прямой «нефтяной цивилизации» до предела обострится война (в том числе бойкот) между технологиями Америки и остального мира, между долларом и евро, между, скажем так, Голливудом и национальным киноискусством других стран. Весь этот зловещий комплекс факторов создаст «благоприятный» фон как для терактов внутри страны, так и для организации массовых акций по типу «11 сентября».

В откликах на мои статьи я обнаружил десятки серьезных и, что называется, судьбоносных вопросов. Думаю, по многим из них непременно надо будет писать статьи. Правда, для этого, по всем законам публицистики, придется изучать эти вопросы как диссертационную тему. К примеру, одни читатели спрашивают о том, какой продукт заменит нефть; другие, кстати, сами со знанием дела утверждают, что «черное золото» в обозримом будущем заменит термоядерная энергия, а еще точнее — управляемый термоядерный синтез.

Я прекрасно понимаю, что, рассуждая на такую и впрямь исключительно важную для народа тему, как «прогнозирование будущего», необходимо пользоваться авторитетными мнениями ученых-специалистов самых разных отраслей науки. Это нужно в первую очередь для того, чтобы постараться поведать читателю о многосложной научной проблеме нормальным человеческим языком. Собирая материалы о заместителях нефти, в частности об управляемом термоядерном синтезе, я не раз думал о своих молодых коллегах, посвятивших себя журналистике и публицистике как составной части художественной литературы. Хотелось бы, чтобы они твердо усвоили золотой принцип школы философии Платона: «Не умничайте! Не гениальничайте! Даже о самой сложной материи пишите так, чтоб вас мог понять и пахарь, и пекарь». Нефть — феномен универсальный. Ее может заменить только нефть или управляемый термоядерный синтез. Проще, речь идет о «производстве энергии». Сверхдорогое удовольствие на конкретном географическом участке. Но нефть ведь не только энергия. Тысячи и тысячи нефтеперерабатывающих предприятий — это городообразующие и вообще государствообразующие базы. Нефть незаменима и невосполнима.